

Местные сообщества Российской Арктики: социологический портрет (по результатам исследования в Мурманской области)

И.А. ГУЩИНА, кандидат экономических наук,
E-mail: irigushch@bk.ru

О.А. ПОЛОЖЕНЦЕВА. E-mail: polozhenceva66@mail.com
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина, г. Апатиты

Аннотация. Представлены отдельные результаты социологического исследования, проведенного в 2019 г. в Мурманской области, позволяющие сопоставить оценки и мнения населения моногородов и городов с диверсифицированной экономикой относительно некоторых аспектов саморазвития территориальных сообществ. Выявлена низкая степень взаимодействия социума и местной власти. Наиболее острыми проблемами саморазвития определены рост цен, безработица, неудовлетворительная работа ЖКХ, алкоголизм, ухудшение экологической обстановки. Установлено, что жители положительно воспринимают значимость стратегии экономического развития для своего города, но при условии солидарной деятельности местной власти и населения по ее разработке и реализации. Расхождения в оценках сопоставляемых групп городов значительно сократились по сравнению с 2008–2010 гг. за счет роста позитивных оценок по моногородам, что указывает на действенность мер по улучшению социально-экономической ситуации в моногородах, принимаемых на разных уровнях управления.

Ключевые слова: социологическое исследование; опрос; саморазвитие; местное сообщество; монопрофильные города; диверсифицированная экономика

Введение

Неизменным ориентиром социально-экономического развития Мурманской области – региона, полностью входящего в Арктическую зону РФ, остается обеспечение высокого качества жизни населения. Это должно быть достигнуто по таким направлениям, как повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, обеспечение устойчивого экономического роста, развитие человеческого капитала, обеспечение комфортной среды проживания [Samarina et al., 2019], что отражено

в «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года»¹.

В последние годы, когда активизировалась деятельность государства по комплексному освоению Российской Арктики и повышению эффективности экономической деятельности на ее территории, Мурманская область, имея такие преимущества, как возможность круглогодичной морской навигации с выходом на Севморпуть, наличие развитой промышленной, энергетической, транспортной инфраструктуры, сильного научно-образовательного сектора, приобрела статус опорной зоны развития Арктической зоны РФ (Кольская опорная зона АЗ) [Смирнова и др., 2016]. С принятием Указа Президента РФ «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» этот статус еще более укрепился².

Мурманская область относится к старопромышленным арктическим регионам, ее индустриальное развитие началось в довоенные 1930-е годы. В силу характера освоения ресурсной базы и экономической специализации, на территории региона в настоящее время сосредоточена череда моногородов Арктической зоны РФ (АЗРФ): Кировск, Ковдор, Оленегорск, Мончегорск, Никель, Заполярный³. Монопрофильные города характеризует ограниченная специализация хозяйственной деятельности, поэтому многие из них во времена трансформации советской плановой экономики в рыночную оказались в наиболее сложной, кризисной социально-экономической ситуации [Гущина, Довиденко, 2010].

В рамках данной статьи нами рассмотрены отдельные проблемы, барьеры, влияющие на качество жизни и сдерживающие саморазвитие местных сообществ, дана оценка перспективным направлениям их консолидации. Саморазвитие территорий (регионов, муниципальных образований) подразумевает развитие

---

¹ Утверждена обновленная Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. URL: <https://murmansk.bezformata.com/listnews/strategiya-sotcialno-ekonomicheskogo/16505422/> (дата обращения: 04.04.2021).

² Указ Президента РФ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года от 26.10.2020. № 645.

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 № 13. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 16.10.2020).

«снизу», в основном, за счет внутренних ресурсов, при определенном сокращении функций государства. Такой подход предполагает усиление внимания к социальным факторам и осознание того, что именно человек является главной ценностью, целью и средством развития, рождающим и реализующим новые идеи и инициативы (социальное развитие, рост человеческого капитала, повышение роли местных сообществ и др.). Исследование процессов саморазвития локальных территориальных образований предполагает как изучение объективных обстоятельств и условий экономической деятельности, так и оценку качества и образа жизни населения. Важно также оценить степень взаимного доверия и полноты сотрудничества жителей и местной власти, что косвенно характеризует качество местного самоуправления. Значимая роль в подобных исследованиях отводится социологическим методам, поскольку они, являясь каналом обратной связи, позволяют фиксировать во времени изменения в субъективных оценках населения о процессах территориального саморазвития.

Начиная с 2002 г. мы принимаем участие в масштабных социологических исследованиях на территории Северо-Западного федерального округа, проводимых коллегами из Вологодского ИЦ РАН. По своей сути, это многолетний социологический мониторинг по широкому кругу социальных и социокультурных проблем модернизации регионов округа, где мера нашей ответственности – организация и проведение социологических опросов в Мурманской области, что в значительной степени способствует углублению наших собственных исследований.

В рамках тематики данной статьи нами на основе имеющейся социологической информации выбран метод сопоставления двух групп арктических городов: монопрофильной и диверсифицированной организации экономической деятельности. Выбор не случаен, поскольку такой подход соответствует структуре и специфике экономики Мурманской области. По результатам исследований, выполненных нами в 2008–2010 гг., были выявлены значительные расхождения в оценках и мнениях жителей моногородов и городов с диверсифицированной экономикой [Гущина, Довиденко, 2010; Гущина, Кондратович, 2020]. Первые из них давали более низкие оценки жизненной ситуации, удовлетворенности трудовой деятельностью и доходами. Наличие градообразующего предприятия, определяющего поселенческие

характеристики и профессиональную структуру населения, препятствовало развитию экономической активности граждан и, в конечном счете, саморазвитию территории. В 2019 г. мы вновь провели исследование по оценке возможностей и ограничений саморазвития местных сообществ в Мурманской области, отдельные результаты которого представлены в данной статье. Целью исследования было изучение социальных аспектов саморазвития, исходя из оценок и мнений населения моногородов и городов с диверсифицированной экономикой Мурманской области о модернизации системы общественных отношений на местном уровне.

Методология и методы исследования

Теоретической базой исследования послужил социокультурный подход. Одним из первых предложил оценивать социальные процессы через взаимовлияние общества и культуры П. А. Сорокин. В его понимании социокультурное взаимодействие включает личность – как субъект взаимодействия; общество – как совокупность взаимодействующих индивидов; культуру – как совокупность значений, ценностей и норм [Sorokin, 1962; Ельникова, 2021]. Заметный вклад в методологию социокультурного подхода внесли такие классики западной социологии, как Р. Мертон, Б. Малиновский, А. Р. Рэдклифф–Браун, современные исследователи – А. Турен, Э. Гидденс, Н. Луман.

Среди российских исследователей значимыми являются работы Г. В. Осипова, Т. И. Заславской, Н. И. Лапина, А. С. Ахиезера, А. И. Ракитова.

Применимо к теме нашей статьи такой подход позволяет оценить социальные проблемы города с позиций ценностных ориентаций личности и общности, где групповая общность (например, местное сообщество) представляет собой единое целое, и индивиды сопричастны к событиям социальной жизни и формируют собственные представления (мнения, оценки) о степени благополучия в данных конкретных условиях [Wilcox-Archuleta, 2018].

В процессе работы мы учитывали также опыт имеющихся исследований по близкой нам тематике [Новокрещенов, 2002; Антипов, 2015; Реутов и др., 2017; Социокультурный мониторинг, 2018].

В качестве инструмента исследования нами определен вторичный анализ данных анкетного социологического опроса населения Мурманской области, проведенного авторами в апреле-мае 2019 г. с целью выявления оценок разнообразных аспектов социальной жизни в муниципальных образованиях региона. В опросе приняли участие 1291 респондент из 13 населенных пунктов области.

Выборка сформирована в соответствии с соотношениями между городским и сельским, мужским и женским населением и между возрастными группами. Опрос осуществлялся поквартирно, с пошаговым интервалом, анкета выдавалась на самозаполнение. Полученная информация обработана с помощью программы IBM SPSS Statistics. В сентябре-октябре 2021 г. планируется проведение экспертного опроса о влиянии коронавирусной инфекции COVID-19 на процессы саморазвития территориальных сообществ арктических регионов РФ, что позволит скорректировать направление дальнейших исследований по данной тематике.

Из общего массива социологической информации для целей исследования была отобрана ее репрезентативная часть по двум группам городов, позволившая выполнить необходимые сопоставления. К группе монопрофильных поселений отнесены Кировск, Ковдор, Мончегорск, Оленегорск; с диверсифицированной экономикой – Апатиты, Кандалакша, Полярные Зори, Кола. Отметим, что г. Мурманск, несмотря на самый высокий уровень диверсификации экономической деятельности, не мог быть выбран для целей данного исследования, поскольку является административным центром региона с соответствующей спецификой социальных процессов.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты различного уровня, материалы официальных сайтов органов государственной и муниципальной власти, базы социологической информации⁴, научные труды отечественных и зарубежных исследователей, официальные статистические

---

⁴ Имеюся в виду РИДы (результаты интеллектуальной деятельности), авторы Гушина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А: свидетельство о регистрации базы данных RU 2017621267, 02.11.2017; RU 2018621695, 30.10.2018; RU 2018621189, 06.08.2018; RU 2019621288, 16.07.2019; RU 2019621101, 25.06.2019; 2020622862, 31.12.2020; 2020621333, 30.07.2020.

данные Федеральной службы государственной статистики, ресурсы сети Internet.

Уточним трактовку отдельных используемых в статье терминов: «территориальная общность» – совокупность людей, постоянно проживающих на определенной территории и связанных узами совместных отношений к данной хозяйственно освоенной территории [Быстрянец, 2015]; «местное сообщество» – определенная стадия развития территориальной общности [Демчук, 2019]; «саморазвитие сообществ» – активная жизнедеятельность людей, в разнообразии их отношений с территорией и друг с другом, сопровождается самосохранением, самовоспроизводством и самовосстановлением всех естественных процессов и явлений территории [Шарыгин, Осоргин, 2018]; «самоорганизация» – процесс установления связей и контактов между гражданами для решения местных проблем, с перспективой их актуализации (коллективные действия как результат общественной активности – митинги, демонстрации с выдвижениями требований к органам власти, различные формы взаимопомощи, благоустройство территории и др.) [Реутов и др., 2017].

Проблемы, влияющие на качество жизни и саморазвитие местных сообществ

В ходе социологического опроса, проведенного в 2019 г., определены наиболее существенные проблемы, влияющие на качество жизни людей и саморазвитие местных сообществ Мурманской области (табл. 1). Вопросы задавались поливариантные, то есть респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Прежде всего, жители обеих групп городов обеспокоены ростом цен на жилье, продукты питания, бензин и т.д. Необходимо заметить, что процесс роста цен продолжается (к концу 2020 г. инфляция в Мурманской области составила 4,1%⁵), что больше волнует жителей городов с диверсифицированной экономикой и невысоким уровнем зарплат, тогда как жители моногородов ощущают рост цен чуть менее остро.

---

⁵ Годовая инфляция в Заполярье составила 4,1%. URL: <https://severpost.ru/read/109666/> (дата обращения: 17.09.2020).

Таблица 1. Рейтинг проблем, существенно влияющих на качество жизни и саморазвитие местных сообществ (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г.), %

Вариант ответа	Область	Моногород				Город с диверсифицированной экономикой			
		Ковдор	Кировск	Мончегорск	Оленегорск	Апатиты	Полярные Зори	Кандалакша	Кола
Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т.д.)	83,1	78,4	80,0	82,7	69,9	88,8	85,6	96,2	84,9
Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья)	54,2	62,7	53,7	22,4	50,7	48,0	46,4	75,5	62,3
Низкий уровень жизни, бедность	53,5	51,9	58,9	33,7	42,5	54,0	53,6	64,2	58,3
Проблемы с трудоустройством	49,5	50,0	34,7	39,8	52,1	66,3	35,1	44,3	60,4
Ухудшение состояния здоровья населения	30,9	14,7	27,4	27,6	31,5	42,9	17,5	23,6	32,1
Алкоголизм, наркомания	29,0	23,5	16,8	21,4	32,9	30,6	23,7	36,0	47,2
Ухудшение экологической обстановки	19,1	10,8	24,2	26,5	26,0	27,6	17,5	19,8	18,9
Рост преступности	10,5	17,6	12,6	14,3	13,7	13,3	9,3	12,8	17,0
Межэтнические конфликты	3,5	3,9	2,1	-	2,7	2,0	8,2	2,8	1,9

Второй по значимости для жителей на протяжении многих лет остается проблема ЖКХ. В 2019 г. наибольшее число нареканий северян вызвали качество услуг, предоставляемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в частности уборка мусора и снега, состояние автомобильных дорог. К примеру, в рейтинге регионов России по доле расходов на ЖКХ в бюджетах домохозяйств Мурманская область в 2019 г. оказалась на 80-м месте (чем ниже место в рейтинге, тем слабее позиция): доля затрат семей региона на услуги ЖКХ, с учетом роста доли потребительских расходов на коммунальные затраты, составила 12, 4%, в то время как в Москве этот показатель – 7,2%⁶. При этом жители городов

⁶ Рейтинг регионов по доле расходов на ЖКХ. URL: (<https://riarating.ru/infografika/20200915/630180046.html> (дата обращения: 17.09.2020)).

с диверсифицированной экономикой чаще жителей моногородов сетовали на жилищные проблемы, что, очевидно, связано с тем, что власти моногородов более оперативно реагируют на запросы населения⁷. Так, по данным профильного регионального министерства, г. Кировск (моногород) в 2019 г. возглавил рейтинг решенных вопросов в сфере ЖКХ⁸. Чаще всего северяне жалуются на отсутствие и качество отопления, работу управляющих компаний, состояние придворовых территорий, несвоевременную антигололедную обработку и уборку снега⁹.

Бедность – одна из основных проблем, влияющих на качество жизни населения [Korchak et al., 2019]. Ее ощущают, прежде всего, жители городов с диверсифицированной экономикой из-за более низких доходов; жителей моногородов бедность беспокоит меньше, поскольку зарплата на градообразующих предприятиях, как правило, выше.

К наиболее значимым проблемам рынка труда городов региона относятся сокращение численности населения, низкая продолжительность жизни мужчин, нарушение процессов воспроизводства населения, напряженность территориальных рынков труда [Korchak, 2020]. Жители городов с диверсифицированной экономикой чаще, чем жители моногородов, отмечают напряженность на рынке труда и проблемы занятости, что подтверждает официальная статистика: наиболее высокий удельный вес безработных отмечен в городах с диверсифицированной экономикой: Полярные Зори – 2,9%, Кандалакша – 2,6%, несколько ниже уровень безработицы регистрировался в моногородах: Кировске – 2,3%, Ковдоре – 2,0%, Мончегорске – 1,8%. И все же представленные в таблице 1 данные демонстрируют незначительные различия на рынке труда двух групп городов.

Следующие позиции в рейтинге занимают проблемы, влияющие на качество жизни: ухудшение состояния здоровья (в целом по региону – 30,9%), алкоголизм, наркомания (29,0%), ухудшение экологической обстановки (19,1%), рост преступности (10,5%),

⁷ Северяне чаще других жалуются на услуги ЖКХ и состояние дорог. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/234550042> (дата обращения: 17.09.2020).

⁸ Рейтинг регионов по доле расходов на ЖКХ. URL: <https://ria.ru/20200914/zhilischno-kommunalnye-uslugi-1577120502.html?in=t> (дата обращения: 17.09.2020).

⁹ Жители Мурманской области продолжают больше всего жаловаться на качество жилищно-коммунальных услуг. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/230230/> (дата обращения: 03.03.2021).

межэтнические конфликты (3,5%). Алкоголизм, наркомания, ухудшение экологической обстановки больше тревожат жителей моногородов, рост преступности вызывает озабоченность у населения городов с диверсифицированной экономикой.

Сопоставление информации по результатам исследования десятилетней давности (2009 г.) показывает, что расхождение оценок между группами городов постепенно сглаживается. В 2009 г. оно было более очевидным (доля негативных оценок в моногородах была выше на 10–15%) [Гущина, Довиденко, 2010]. Заметим, что убыль населения по исследуемым группам городов за период с 2009 г. по 2019 г. составила в среднем по моногородам 12,1%, (выше областного показателя); по городам с диверсифицированной экономикой – 10,0% (ниже областного показателя), но такие расхождения нельзя назвать значимыми.

Барьеры консолидации населения местных сообществ

В ходе опроса 2019 г. были определены наиболее значимые барьеры, препятствующие консолидации жителей в местных сообществах Мурманской области (табл. 2). Одна из основных причин сдерживания свободного волеизъявления населения, готовности к совместным действиям – его недоверие к местной власти (48,6%), подпитываемое осознанием невозможности влиять на принятие решений. Между тем, согласно многочисленным научным исследованиям, «доверие» является важнейшим ресурсом управления, выступает основой социальных связей: интеграции, социальной солидарности [Гущина, Положенцева, 2019].

Среди других причин, снижающих социальную активность местных сообществ, сами жители называют: игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи (39,0%), формализм, забюрократизированность местной власти (33,8%), недостаточную активность населения и отсутствие желания расширения знаний (33,5%), низкий уровень информированности о деятельности власти (22,0%) и др. Готовность северян к публичным выступлениям в защиту своих интересов проявляется в незначительном объеме мнений (16,9%), причем этот вариант выбирала в основном молодежь. Только 12,1% опрошенных жителей считает, что никаких препятствий для свободного волеизъявления не существует [Гущина и др. 2019].

Так, по мнению респондентов, администрации ряда городов (Ковдор, Кандалакша, Оленегорск) до сих пор, в силу инерционной консервативности, продолжают использовать устаревшие методы управления, зачастую принимая решения самостоятельно, не вынося их на обсуждение общественности, снижая тем самым позитивные эффекты самоорганизации.

Таблица 2. Оценки препятствий для консолидации местных сообществ (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г),%

Вариант ответа	Область	Моногород				Город с диверсифицированной экономикой			
		Ковдор	Кировск	Мончегорск	Оленегорск	Апатиты	Полярные Зори	Кандалакша	Кола
Недоверие к местной власти	48,6	38,0	41,9	40,0	56,8	57,0	24,7	43,8	50,0
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0	49,0	32,3	32,0	37,8	44,1	33,3	41,9	42,0
Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8	34,0	32,3	14,0	45,9	29,0	26,8	36,2	36,0
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5	30,0	36,6	21,0	25,7	32,3	34,0	42,9	40,0
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0	18,0	19,4	15,0	20,3	24,7	17,5	21,9	30,0
Давление со стороны представителей крупных компаний	21,3	32,0	31,2	22,0	27,6	24,7	27,8	29,5	22,0
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9	7,0	20,4	23,0	18,9	21,5	20,6	8,6	14,0
Никаких	12,1	12,0	7,5	20,0	10,8	9,7	18,6	17,1	10,0

В качестве примера отчуждения власти и жителей, приведшего в конечном итоге к активным действиям и самоорганизации местного сообщества, можно привести ситуацию с объединением больниц г. Апатиты и г. Кировска (численность населения 59,7 тыс.чел. и 31,0 тыс. чел. соответственно; расстояние между

городами около 20 км) в 2011 г. Реализации этого решения предшествовало длительное противостояние между общественностью г. Апатиты и местной властью. Были и подписные обращения во многие инстанции, и протестные митинги, и шествия горожан вместе с медицинскими работниками, и увольнение главного врача больницы г. Апатиты. Несмотря ни на что, объединение медицинских учреждений состоялось. Не помогло даже обращение одной из жительниц города к президенту во время «прямой линии» в 2014 г. Все остается по-прежнему: уровень доступности и качество медицинского обслуживания горожане традиционно оценивают очень низко.

Этот кейс отчетливо демонстрирует, как изначальное отчуждение власти от населения стало фактором самоорганизации сообщества, а понимание бесполезности массовых акций превратилось в барьер для самоорганизации и саморазвития.

Примечательно, что, рассуждая о барьерах консолидации, северяне довольно часто отмечают недостаточность информирования населения. И это несмотря на то, что в данном направлении делается многое: каждый орган местного самоуправления имеет официальный сайт в сети Internet с актуальной для города информацией, проводятся открытые сессии городских советов депутатов, общественные слушания по значимым для города вопросам, функционируют печатные и электронные СМИ и т.д. Очевидно, дело не столько в отсутствии возможностей или желания у местной власти наладить контакт, сколько в недостаточной эффективности использования каналов коммуникации. И это не зависит от того, имеет город монопрофильную или диверсифицированную экономику.

Часть вопросов анкеты касалась оценки возможных мер, которые могли бы способствовать вовлечению населения в процесс саморазвития территориальной общности (табл. 3).

За увеличение финансовой поддержки в большей мере высказались жители моногородов. Очевидно, подразумевается возможность выделения финансовых средств для различных городских мероприятий со стороны градообразующего предприятия в рамках реализации принципа социальной ответственности.

Запрос к управленческим структурам на оказание организационной и методической помощи в вопросах самоорганизации отражен в ответах на третий и четвертый вопросы таблицы 3.

Таблица 3. Оценки возможных мер со стороны местной власти, способствующих саморазвитию местных сообществ (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г), %

Вариант ответа	Область	Моногород				Город с диверсифицированной экономикой			
		Ковдор	Кировск	Мончегорск	Оленегорск	Апатиты	Плярные Зори	Кандалакша	Кола
1. Финансовая поддержка	45,1	64,5	51,1	42	35,7	42	29,4	54,7	34,9
2. Информационное и методическое обеспечение	37,4	43,4	37,8	29	28,6	51,1	32,9	21,1	46,5
3. Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом	35,8	22,4	25,6	44,9	31,4	46,6	43,5	17,9	41,9
4. Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1	34,2	24,4	26,1	31,4	29,5	44,7	24,2	27,9

Роль стратегий социально-экономического развития муниципальных образований в процессах саморазвития местных сообществ

Вопрос об эффективности стратегического планирования на муниципальном уровне дебатруется со времени выхода закона «О стратегическом планировании в РФ» в 2014 г.¹⁰ Многие отечественные специалисты поддерживают применение инструментария стратегического управления для решения задач территориального развития и повышения качества жизни местных сообществ [Serova et al., 2020].

Меры по повышению уровня жизни и привлекательности северных территорий сегодня анонсируются на различных уровнях власти: от федеральных («Стратегия пространственного развития

¹⁰ О стратегическом планировании в Российской Федерации [Эл. ресурс]: федер. закон от 20 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 21.06.2021).

РФ до 2025 года¹¹», государственная программа «О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»¹²) до региональных (программа «Социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года») и муниципальных (программы комплексного развития моногородов Мурманской области).

Необходимо отметить, что муниципальный уровень стратегического планирования слабо отрегулирован законодательно, что проявляется, в частности, в необоснованной разноплановости подходов к формированию муниципальных стратегий [Недосека, 2019]. Безусловно, основные положения таких документов, их цели, задачи должны быть известны и одобрены местным населением, что, в нашем понимании, служит залогом консолидации местных сообществ на пути их саморазвития.

В ходе исследования 2019 г. респондентам был задан вопрос о значении реализуемой в их городе стратегии социально-экономического развития в процессах саморазвития местного сообщества. Наибольшая доля ответов пришлась на вариант «затрудняюсь ответить» (табл. 4), что, на наш взгляд, указывает на низкую информированность населения об этом основополагающем документе.

Именно поэтому важен учет мнений населения, проведение общественных слушаний, не формальных, «для галочки», а с целью вовлечения местного сообщества в процессы разработки и реализации стратегии. Выявлено, что жители городов с диверсифицированной экономикой оценивают значимость стратегий для саморазвития местного сообщества несколько оптимистичнее, чем жители моногородов.

Стратегическое планирование является одним из инструментов согласования интересов местного сообщества и предполагает совместную выработку целей и направлений развития того или

---

¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 01.09.2019).

¹² Утверждена обновленная стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. URL: <https://murmansk.bezformata.com/listnews/strategiya-sotcialno-ekonomicheskogo/16505422/> (дата обращения: 04.04.2021).

иного города на перспективу. Но, конечно, как свидетельствует и зарубежный, и российский опыт, в налаживании взаимодействия между населением и властью очень многое зависит от самих жителей, от их активной позиции и желания обсуждать совместные проблемы, действовать сообща.

Таблица 4. Оценки восприятия «Стратегии социально-экономического развития» как документа, способствующего саморазвитию местного сообщества (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г.), %

Вариант ответа	Область	Моногород				Город с диверсифицированной экономикой			
		Ковдор	Кировск	Мончегорск	Оленегорск	Апатиты	Полярные Зори	Кандалакша	Кола
Способствуют, важно, чтобы стратегии были хорошего качества	22,9	38,0	22,6	18,2	25,0	16,8	32,6	31,1	24,4
Способствуют незначительно	16,2	11,0	20,4	13,1	19,4	17,9	22,5	9,4	28,9
Существуют серьезные административные ограничения	8,3	6,0	11,8	15,2	4,2	7,4	13,5	16,0	2,2
Не способствуют, это формальные документы декларативного характера	15,5	5,0	15,1	19,2	25,0	18,9	3,4	12,3	8,9
Затрудняюсь ответить	36,7	39,0	29,0	34,3	26,4	38,9	28,1	31,1	35,6

Заключение

Выявленные в ходе исследования проблемы (рост цен, проблемы ЖКХ, бедность, алкоголизм, проблемы с трудоустройством), снижающие качество жизни населения, по-прежнему существенны и присутствуют в обеих группах городов, и различия в остроте проблем весьма незначительны. Тем не менее

наличие указанных в рейтинге проблем и степень их остроты можно определить как барьер, сдерживающий саморазвитие местных сообществ.

Результаты нашего исследования показывают, что в регионе довольно высока (с небольшими различиями между обозначенными группами городов) степень недоверия к органам местного самоуправления, в деятельности которых жители отмечают избыток формализма, игнорирования общественного мнения. При этом почти половина респондентов указывает на пассивность местного населения и опасение преследования за участие в публичных выступлениях в защиту своих интересов.

Приведенные оценки взаимодействия населения северных городов с местной властью не способствуют повышению уровня социальной консолидации местных сообществ, что можно считать барьером, препятствующим их саморазвитию.

Северяне в целом понимают значимость стратегии экономического развития для своих городов, но считают, что этот документ должен быть тщательно разработан и представлен для обсуждения широкой общественности. Очевидно, что солидарная деятельность местной власти и населения по разработке и реализации стратегии может в перспективе стать позитивным фактором саморазвития местных сообществ. Пока же около трети жителей в обеих группах городов не смогли определиться с мнением по поводу ее значимости для города.

В качестве общего вывода можно констатировать, что расхождения в оценках по проблемам организации жизнедеятельности в моногородах и городах с диверсифицированной экономикой в значительной мере сократились за прошедшие десять лет за счет роста позитивных оценок населения моногородов. Очевидно, принимаемые в течение ряда лет меры на всех уровнях власти по улучшению социально-экономической ситуации в моногородах принесли эффект¹³.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в управленческой деятельности по вопросам социального управления на местном уровне.

---

¹³ Комплексное развитие моногородов на период 2016–2025 годов: федеральная целевая программа Минэкономразвития // Правительство России: офиц. сайт. URL: static.government.ru/media/files (дата обращения: 14.11.2020).

Литература

- Антищев К. А.* Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2 С. 22–31
- Быстрянец С. Б.* К определению дефиниции территориальная социальная общность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технология. 2015. № 2 (24). С. 19–26.
- Гущина И. А., Довиденко А. В.* Моногорода северного региона: штрихи к портрету (по результатам социологического анализа опросов населения Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. № 2 (26). С. 69–77.
- Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А.* Оценка взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления Мурманской области: опыт социологического исследования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11. Ч. 1. С. 48–53.
- Гущина И. А., Кондратович Л. Д.* Оценка социальных аспектов саморазвития отдельных типов городов Мурманской области на основе социологической информации // Север и рынок. Формирование экономического порядка. 2020. № 4. С. 71–85
- Гущина И. А., Положенцева О. А.* Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10–1. С. 46–51.
- Демчук Н. В.* Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного университета. 2019. 2/41. С. 111–121
- Ельникова Г. А.* Социокультурная парадигма социологического исследования URL: <http://Конференция.com.ua/pages/view/705> (дата обращения: 20.06.2021).
- Недосека Е. В.* Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 118–133
- Новокрещенов А. В.* Самоорганизация территориальных общностей и местное самоуправление. Новосибирск: Наука, 2002. 480 с.
- Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В., Турьянский А. А.* Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 145–164. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.10.
- Смирнова О. О., Липина С. А., Кудряшова Е. В., Крейденко Т. Ф., Богданова Ю. Н.* Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 148–157.
- Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография / кол. авт.; под. ред. Ю. В. Попова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 347 с.
- Шарьгин М. Д., Осоргин К. С.* Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 94–104.
- Korchak E. A.* Sustainable development of the Russian Arctic: the role of labor potential // Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon 2019». 2020. Vol. 172. Pp. 713–724.

Korchak E. A., Serova N. A., Emelyanova E. E. and Yakovchuk A. A. Human capital of the Arctic: problems and development prospects // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2019. V. 302. 012078.

Redcliff-Brown A. R. The Adaman Islanders Cambridge University Press> 1948. P. 264.

Samarina V. P., Samarin A. V., Skufina T. P., Baranov S. V. The Population Settlement in Russia's Arctic Zone: Facts and Trends // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019. Vol. 302, Number 1. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012081

Serova, N., Korchak, E., Skufina, T. The Arctic: Strategic Priorities of Circumpolar Countries. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Volume 753, Issue 7, 5 March 2020, 1–8.

Sorokin Pitirim. Social and Cultural Dynamics. Vol. 1–4. New York, 1962. 3rd edition (1st edition in 1937–1941)

Wilcox-Archuleta B. Local Origins: Context, Group Identity, and Politics of Place // Political research quarterly. 2018. T. 71, Vol. 4. Pp. 960–974.

Статья поступила 28.06.2021

Статья принята к публикации 19.07.2021

Для цитирования: *Гущина И. А., Положенцева О. А.* Местные сообщества Российской Арктики: социологический портрет (по результатам исследования в Мурманской области) // ЭКО. 2021. № 10. С. 91–109. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-91-109

Summary

Gushchina, I. A., Cand. Sci.(Econ.), Polozhentseva, O. A., Luzin Institute for Economic Studies, Apatity

Local Communities in the Russian Arctic: a Sociological Portrait (Based on Results of a Study in the Murmansk Region)

Abstract. The paper presents selected results of sociological research conducted in 2019 in the Murmansk Oblast that allows comparing estimates and opinions of the population of single-industry towns and cities with diversified economy concerning some aspects of self-development of territorial communities. The research revealed a low degree of interaction between the society and local authorities. The most acute problems of self-development include rising prices, unemployment, unsatisfactory work of housing and communal services, alcoholism, environmental degradation. It is established, that the inhabitants perceive the importance of the strategy of economic development for their city, but on the condition of solidarity between the local government and population in its elaboration and realization. Divergence in assessments of compared groups of cities decreased significantly compared to 2008–2010 due to a growth of positive assessments for single-industry towns, which indicates the effectiveness of measures to improve the socio-economic situation in single-industry towns taken at different levels of government.

Keywords: *sociological research; survey; self-development; local community; single-industry towns; diversified economy*

References

- Antipyev, K. A. (2015). Social potential of self-organization of local communities. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. No. 2. Pp. 22–31. (In Russ.).
- Bystryantsev, S. B. (2015). On the definition of the definition of territorial social community. *Theory and practice of the service: economy, social sphere, technologies*. No. 2 (24). Pp. 19–26. (In Russ.).
- Demchuk, N. V. (2019). Local community: interpretation of the concept // *Herald Maikop State University*. No. 2/41. Pp. 111–121. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.10.
- Gushchina, I. A., Dovidenko, A.V. (2010). Monotowns of the northern region: strokes to the portrait (based on the results of a sociological analysis of surveys of the population of the Murmansk region). *North and market: the formation of economic order*. No. 2. Pp.69–77. (In Russ.).
- Gushchina, I. A., Kondratovich, D. L., Polozhentseva, O. A. (2019). Evaluation of interaction between local communities and local self-government bodies of the Murmansk region: the experience of sociological research. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. No. 11. part 1. Pp. 48–53. (In Russ.).
- Gushchina, I. A., Kondratovich, L.D. Evaluation of social aspects of self-development of certain types of cities in the Murmansk region on the basis of sociological information. *North and market. Formation of the economic order*. 2020. No. 4. Pp. 71–85. (In Russ.).
- Gushchina, I. A., Polozhentseva, O. A. (2019). Social activity of the population as a factor of socio-economic development of the territorial community. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. No. 10–1. Pp. 46–51. (In Russ.).
- Korchak E.A., Serova N.A., Emelyanova E.E. and Yakovchuk A.A. (2019). *Human capital of the Arctic: problems and development prospects*. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. V. 302. 012078. DOI: 10.1088/1755–1315/302/1/012078.
- Korchak, E.A. (2020). *Sustainable development of the Russian Arctic: the role of labor potential*. Proceeding of the International Science and Technology Conference «FarEastCon 2019». Vol. 172. Pp. 713–724.
- Nedoseka, E. V. (2019). Features of local identity of residents of single-industry towns (on the example of the Murmansk region). *Arctic and the North*. No. 37. Pp. 118–133. (In Russ.).
- Novokreschenov, A. B. (2002). Self-organization of territorial communities and local self-government. Novosibirsk: Nauka. 480 p. (In Russ.).
- Redcliff-Brown, A.R. (1948). *The Adaman Islanders* Cambridge University Press. P. 264.
- Reutov, E. V., Reutova, M. N., Shavyrina, I. V., Turyansky, A. A. (2017). Self-organization in local communities: practices and mechanisms. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 145–164. (In Russ.).
- Samarina, V.P., Samarin, A.V, Skufina, T.P., Baranov, S.V. (2019). *The Population Settlement in Russia's Arctic Zone: Facts and Trends*. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 302. Number 1. DOI:10.1088/1755–1315/302/1/012081.

Serova, N., Korchak, E., Skufina, T. (2020). *The Arctic: Strategic Priorities of Circumpolar Countries*. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Vol. 753, Issue 7, 5 March, 1–8. DOI: 10.1088/1757-899X/753/7/072022. (In Russ.).

Sharygin, M. D., Osorgin, K. S. (2018). The territorial basis of the organization of the local community. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and social Sciences*. No. 3. Pp. 94-104. (In Russ.).

Smirnova, O. O., Lipina, S. A., Kudryashova, E. V., Kreidenko, T. F., Bogdanova, Yu. N. (2016). *Formation of reference zones in the Arctic: methodology and practice*. Arctic and the North. No. 25. Pp. 148–157. (In Russ.).

Socio-cultural monitoring of the urban interethnic community: methodology, methodology, practice: monograph / team of authors; edited by Yu. V.

Sorokin, Pitirim. (1962). *Social and Cultural Dynamics*. Vol. 1–4. New York, 3rd edition (1st edition in 1937–1941).

Wilcox-Archuleta, B. (2018). Local Origins: Context, Group Identity, and Politics of Place. *Political research quarterly*. T. 71, Vol. 4. Pp. 960–974.

Yelnikova, G.A. Sociocultural paradigm of sociological research. Available at: <http://The.conference.com.ua/pages/view/705> (accessed 20.06.2021). (In Russ.).

For citation: Gushchina, I. A., Polozhentseva, O. A. (2021). Local Communities in the Russian Arctic: a Sociological Portrait (Based on Results of a Study in the Murmansk Region). *ECO*. No. 10. Pp. 91–109. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-10-91-109